

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ЖУРНАЛА «ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х ГОДОВ

Киселев А.Г.

ФГБОУВО Гжельский государственный университет, п. Электроизолатор, Раменский район, Московской обл., Россия, e-mail: kiselev1954@mail.ru

Статья посвящена анализу изменений советского сознания второй половины 50-х гг. В качестве источника использованы публикации журнала «Промысловая кооперация». Методологическим инструментом стала концепция дискурса А. Ворожбитовой, позволившая выявить наряду с языком официоза – «официалектом», также и язык, использующийся прежде всего в частной обстановке – «реалиолект», но и публично – не только как обыденный, но и как профессиональный язык. Работа позволила сделать несколько выводов. На протяжении второй половины 1950-х гг. журнал, оставаясь профессионально-техническим, больше стал писать и на актуальные социальные темы. В то же время идеологические мотивы к концу 50-х гг. усилились, очевидно в связи с общим усилением роли идеологии в советском обществе. При этом обозначились границы возможностей официального языка, рост напряжения между «официалектом» и «реалиолектом». С одной стороны, налицо было усиление ритуальной составляющей – широкое использование метафор, с другой констатация многих нерешенных проблем. Это напряжение между «долженствованием» и «реальностью» вело к замыканию поиска новых методов развития кооперативной промышленности и сферы услуг на традиционных «идеологических» средствах, прежде всего, социалистическом соревновании, а поскольку круг проблем множился, вело к смысловой девальвации «официалекта». Сделан вывод о сужении возможностей официальной пропаганды.

Ключевые слова: дискурс, «официалект», «реалиолект», профессиональный язык, девальвация смыслов.

INFORMATION ENVIRONMENT OF MAGAZINE "PROMYSLOVAJA KOOPERACIJA" SECOND HALF OF 1950

Kiselev A.G.

Gzhel State University, Electroizolator, Ramensky district, Moscow region, Russia, e-mail: <http://www.art-gzhel.ru>

The article analyzes changes in Soviet consciousness of the second half of 50s. The source used in the publication of magazine "Promyslovaja kooperacija". Methodological tools of discourse was the concept of A. Vorozhbitova, revealing, along with the language of officialdom - "officiallect", also the language used primarily in private - "realiolect" but publicly - not only as ordinary, but as professional language. The work allowed us to make some conclusions. During the second half of the 1950s. journal began to write on topical social issues remaining vocational longer. At the same time the ideological motives of the end of the 50s. increased, apparently in connection with the general strengthening of the ideology's role in Soviet society. At the same time the limits of designated official language, increased tension between "officiallect" and "realiolekt." On the one hand, there was a strengthening of ritual component - the widespread use of metaphors, the other a statement of many unresolved issues. This tension between "ought" and "reality" led to the closure of the search for new methods of cooperative development industry and services in the traditional "ideological" means, socialist competition. And since the range of problems multiplied, it led to a sense of "officiallect's" devaluation. It is concluded about the narrowing possibilities of official propaganda.

Keywords: discourse, "ofitsialekt", "realiolekt", Professional language, devaluation of the senses.

В современных исторических исследованиях все большим вниманием пользуется ментальная история, при изучении которой в рамках «лингвистического поворота» широко используется понятие дискурса. Дискурсу посвящена значительная литература, разбор которой не входит в задачи данной работы. Мы исходим из понимания дискурса, как системы образа мыслей и средств их выражения (языка и правил – «синтаксиса»), системы особой для каждой исторической эпохи, системы, имеющей множество аспектов, в том числе классифицируемых по признакам границ распространения, среды бытования.

В рамках данного исследования оптимальной представляется структура понятия, данная А. А. Ворожбитовой. В дискурсе эпохи Великой Отечественной войны она выделяет советский и антисоветский дискурс. Первый подразделяется ею на официалект – публичный язык, принятый в обществе и реалиолект – язык, на котором ведутся разговоры «на кухне», в обыденной жизни [1]. Для работы с журналом «Промысловая кооперация», который являлся одновременно производственно-техническим и общественным изданием, несколько усложним эту классификацию, выделив в рамках реалиолекта, наряду с «бытовым», профессиональный, не обремененный идеологией, язык.

Другая новация в гуманитарных исследованиях – «иконографический поворот» – побуждает историка работать с различными наглядными источниками, в том числе с фотодокументами, которые также могут быть поняты как «текст» и исследованы в рамках концепции дискурса.

«Промысловая кооперация», закрытая в 1941 г., была возобновлена в 1955 г. Издателем выступил вновь созданный в 1950 г. Центральный Совет промкооперации СССР. Журнал избран в качестве предмета изучения не столько потому, что никем до сих пор не изучался, сколько как один из продуктов советского послевоенного сознания, сознания, переживавшего известную эволюцию, отраженную, в том числе, в литературе и кинематографе того времени. Целью работы является выявление изменений этого сознания на уровне официоза, но официоза несколько необычного. Во-первых, промкооперация – это не государственная структура, хотя, конечно и находящаяся под полным контролем. Во-вторых, это структура, призванная работать не на «сакральное» – коммунистические перспективы, а на «земное». В коммунистическом завтра кооперация не имела будущего, а в сегодняшней реальности призвана была удовлетворять обыденные потребности населения в товарах ширпотреба.

Рассмотрим тематику материалов, их внутреннюю структуру и глоссарий, а также подборки фотографий и рисунков журнала «Промысловая кооперация» за 1955–1958 гг.

Содержание журнала делилось на рубрики. К числу основных относились: передовицы, разделы об экономике и организации производства, бытовом обслуживании населения, художественных промыслах, о достижениях новаторов, обмене опытом и др.

С 1956 г. в журнале появилась рубрика о трудовом устройстве инвалидов, с 1957 г. – об использовании местного и вторичного сырья, об организационно-массовой работе и кадрах, с 1958 г. – об охране труда и кооперативном страховании. Налицо, таким образом, была некоторая «социализация» журнала (инвалиды, охрана труда, страхование), но в целом он на протяжении 1955–1958 гг. оставался, прежде всего, производственно-техническим и общественным артельным изданием. Доля специальных технических материалов и

материалов, анализирующих производственные проблемы, пропагандирующих передовой опыт в 1955 г., составляла около 37 %, в 1956, 1958 гг. около 55 %, а в 1957 г. – 78 % от общего количества публикаций. До 20 % в 1958 г. составляла доля материалов экономического и управленческого характера. Авторами статей и заметок выступали инженеры, механики, артельные техноруки и руководители, экономисты, а иногда и передовые рабочие. Нет сомнения, что социальный, профессиональный состав авторов публикаций регулировался редакцией и представлял собой наглядную иллюстрацию возможностей профессионального роста рабочих и техников в промкооперации.

Непосредственно идеологическим содержанием среди материалов журнала отличались передовицы и статьи, написанные на злобу дня. Дадим сравнительную характеристику «идейной» нагрузки первых номеров журнала за 1955 и 1958 гг.

Обращает на себя внимание, во-первых, принципиальная тождественность риторики в том и другом случае, во-вторых, ее количественное преобладание и выраженная образность языка в 1958 г. Казалось, все должно быть наоборот. Ведь 1955 и 1958 гг. разделил XX съезд. А главное, журнальная книжка 1955, как первая после долгого перерыва, была просто обязана «клясться в верности идеям» больше, чем номер 1958. Наконец, первый номер 1955 г. опубликовал приветствие ЦК КПСС и Совета министров СССР второму съезду промкооперации, отклики на это приветствие самого съезда и программную статью А. Е. Петрушева – председателя Центрального Совета промкооперации, тогда как едва ли не самым идеологически нагруженным материалом первого номера 1958 г. оказалось новогоднее обращение к читателям. Вероятно, это связано со своеобразным «возрождением» к концу 1950-х гг. партийной идеологии после некоторого послевоенного «небрежения» к ней «на верху», «возрождения» логически завершившегося в 1961 г. принятием программы «строительства коммунизма». Проиллюстрируем сравнение указанных номеров нижеследующей таблицей.

Таблица 1

Сравнение «ключевых слов» передовиц в первых номерах журнала
«Промысловая кооперация» 1955 и 1958 гг.

1955	1958
*Многочисленная армия трудящихся / значительное место в народном хозяйстве / товары для населения / всемерно развивать производство / патриотический долг [2, 1-2]. *С исключительным воодушевлением / с честью выполняют / полнее удовлетворять постоянно растущие потребности людей /	Могучая, сильная, полная творческой энергии наша Родина / успехи в мирном созидательном труде / высокие темпы развития, повышение благосостояния нашего народа / планы коммунистического строительства / величественные перспективы дальнейшего продвижения страны к коммунизму наполняют сердце

с еще большей энергией бороться [6, 3].
*Дальнейший рост и организационно-хозяйственное укрепление / несмотря на некоторое улучшение работы / нерадивое отношение к оборудованию / повышение коэффициента сменности / поднять уровень экономической работы / специализация и укрупнение артелей / низкое качество продукции / собственная сырьевая база / материально-техническое снабжение / передовой опыт / резко повысить уровень организаторской работы / ответственность каждого за порученное дело [5, 4-7].

каждого советского человека / не в ущерб обороне можем значительно увеличить производство товаров народного потребления / всеобщий творческий подъем / широко развернув предоктябрьское социалистическое соревнование / советские люди неустанно ищут и находят неиспользованные резервы, добиваются неуклонного подъема / значительно выросли ряды новаторов, передовиков / соревнование как никогда было массовым и действенным / патриотические дела работников промкооперации / обольщаться достигнутым мы не можем / Коммунистическая партия учит наши кадры неустанно двигаться вперед / деятельность промкооперации еще страдает существенными недостатками / отставание в деле обслуживания бытовых нужд / недостаточно еще развиваются художественные промыслы / жилищное строительство не получило у нас требуемого размаха / серьезные упущения в руководстве кооперативными организациями / чтобы продукция в полной мере отвечала возросшим запросам и вкусам советского потребителя / и дальше увеличивать производство / широкие мероприятия по техническому оснащению, улучшению технологии / создавать лучшие производственные и бытовые условия инвалидам / специализация / упорядочение нормирования труда / производство стройматериалов / собственная сырьевая база / реконструкция существующих и строительство новых предприятий / дальнейший рост производительности и снижение себестоимости / трудиться еще энергичней / высокий патриотизм / хозяйская заинтересованность / творческое отношение к труду / непреклонное стремление сделать больше, лучше, быстрее / всемерно увеличивать выпуск разнообразных и добротных товаров [3, 1-2].

Соединение производственных и идеологических мотивов образца 1955 г. получилось более органичным; в 1958 г. разрыв между «образной» идеологией и «деловой» практикой заметен больше. Хотя по «длине списка» производственных проблем новогоднее поздравление 1958 г. превосходит материалы 1955 г. и в этом смысле является более «деловым» даже в сравнении с программной статьей А. Е. Петрушева. Можно предположить здесь проявление тенденции нарастания напряжения между «пышностью» риторики и детализацией проблем и программ необходимых действий. С одной стороны: «широко развернув предоктябрьское социалистическое соревнование / советские люди неустанно ищут и находят неиспользованные резервы, добиваются неуклонного подъема / значительно выросли ряды новаторов, передовиков / соревнование как никогда было массовым и действенным / патриотические дела работников промкооперации...», с другой, 14 пунктов, которые поданы как проблемы.

Характерной общей чертой языка 1955 и 1958 гг. являются определенные правила построения информации:

- 1) констатация успехов и достижений;
- 2) признание «отдельных недостатков»;
- 3) указание необходимых для исправления ситуации мероприятий, а чаще возможностей решения проблем.

Применительно к третьему пункту характерным представляется акцент 1955 г. на долженствование («повышение уровня организаторской работы» и «ответственность каждого за порученное дело») и 1958 г. – на заинтересованность и творческое отношение к труду. Хотя, конечно, подобные мотивы свойственны чуть ли не всему советскому идеологическому и деловому дискурсу, да и в тексте 1958 г. без мотивов долженствования не обошлось: «непреклонное стремление», «трудится еще энергичней».

Отмеченное напряжение между 1 и 3 пунктами со временем росло. Усиливалась образная, даже метафорическая составляющая пункта 1, провоцирующая нарастающее непонимание причин неудач и проблем (пункт 2) и сокращавшая пространство маневра в пункте 3.

Самым значительным отличием журнала 1955 и 1958 гг. являлись, однако, не тексты в узком смысле этого слова, а визуальные ряды, представленные фотографиями и рисунками.

Таблица 2

Сравнение изобразительного ряда первых номеров журнала «Промысловая кооперация» 1955 и 1958 гг. (в скобках указано количество опубликованных материалов)

1955	1958
<p>а) мебельные гарнитуры и отдельные предметы – 11; б) здания предприятий – 4; в) книги, журналы -3; г) собрания на производстве, приемная ателье, цеха, технологии, а также образцы новой посуды – по 2; д) наконец, по одному изображению образцов другой продукции: детских колясок, обуви, игрушек, и т.п.</p>	<p>а) портреты женщин-работниц – 18; б) портреты мужчин-работников – 8, в) и коллажи с изображениями новинок продукции – 5; г) здания предприятий и объектов соцкультбыта, цеха по 4; д) красный уголок и стенгазета на предприятии – 3; е) портреты руководителей, обстановка квартир, отдельные новинки продукции (в том числе ковер «Ленин») – по 2; ж) одним изображением представлены темы: играющие дети, поход на экскурсию, домашняя сцена после трудового дня, художественная самодеятельность.</p>

Сравнение показывает, что изобразительный ряд:

1) становится значительно длиннее; в 1958 г. наряду с черно-белой используется и цветная печать;

2) «очеловечивается» и даже «феминизируется» – появляется много портретов, при этом обращает на себя внимание явное преобладание портретов женских, наличие фотографий крупных размеров и выбор в качестве героинь почти исключительно красивых и молодых женщин и девушек; особую роль в этой «феминизации» играют коллажи с изображением новинок модной женской одежды и даже дам в купальниках – женщина-работница, труженица соседствует теперь с «просто женщиной» [4];

3) представляет наряду с производственными и административными, сцены из «социальной» (экскурсии, самодеятельность, объекты соцкультбыта) и даже частной (обстановка квартиры, семейство, собравшееся вечером после работы, играющие дети) жизни.

Таким образом, даже на весьма короткой временной дистанции перемены информационного пространства журнала «Промысловая кооперация» были заметны. В рамках официалекта обнаружилось противоречие между долженствующим и (не)достигнутым, грозившее известной девальвацией долженствующего. Профессиональный реалиолект мог играть компенсаторную роль, именно на этом языке формулировались проблемы. Понятно, что этот язык не мог быть не задействован и при поиске решений. Хотя пока не ему, а официалекту принадлежала в этом отношении ведущая роль, сам официоз вынужден был прибегать к новым образам, «заземляя» собственные смыслы.

Список литературы

1. Ворожбитова А. А. «Официальный советский язык» периода Великой Отечественной войны: лингвориторическая интерпретация / А. А. Ворожбитова // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда. Воронеж, 2000. С. 21-42 // URL: <http://philology.ru/linguistics2/vorozhbitova-00.htm> (дата обращения 12 декабря 2013 г.).
2. Второму съезду уполномоченных промысловой кооперации СССР // Промысловая кооперация. 1955. № 1. С. 1-2.
3. К новым успехам в 1958 году // Промысловая кооперация. 1958. № 1. С. 1-2.
4. Образцы продукции рижской артели «Даугава» // Промысловая кооперация. 1958. №5. Обложка.
5. Петрушев, А. Неотложные задачи работников советской промысловой кооперации / А. Петрушев // Промысловая кооперация. 1955. № 1. С. 4-7.
6. Центральному комитету КПСС, Совету министров СССР // Промысловая кооперация. 1955. № 1. С. 3.

Рецензенты:

Шайхисламов Р.Б., д.и.н., профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа;

Карелин Е.Г., д.и.н., доцент, профессор кафедры теории и организации управления ФГБОУ ВПО «Гжельский государственный университет», Московской обл., п. Электроизолатор.